

Иностранцами агентами могут признать и конкретных журналистов

Количество иностранных агентов в России скоро может значительно вырасти. На следующей неделе Госдума планирует во втором чтении принять поправки в закон о СМИ-иноагентах, согласно которым люди, сотрудничающие с такими изданиями, сами могут быть признаны агентами иностранного влияния. Под эту норму будут попадать не только штатные журналисты, но и, например, колумнисты. Подразумевается, что даже внештатные авторы должны будут наносить на свою творческую продукцию маркировку «иноагент», раз в полгода сдавать отчет о своей деятельности, а раз в год их будет проверять независимый аудит.

Чтобы это стало возможным, иностранный журналист должен будет сам стать юридическим лицом. «Если такое физическое лицо признается СМИ-иноагентом, то оно должно будет зарегистрировать здесь российское юридическое лицо и, соответственно, дальше уже информировать Минюст, который будет вести реестр, о своей деятельности на территории нашей страны», – заявил журналистам во вторник, 3 июля, один из авторов поправок депутат Госдумы **Леонид Левин**. Российские журналисты, сотрудничающие с «вражьими голосами» в понимании власти, будут отвечать за это в рамках закона об НКО-иноагентах.

«Это вовсе не наше желание и наша инициатива, было бы неплохо, если бы мы не были вынуждены такие законы разрабатывать, – цитирует ТАСС соавтора поправок **Петра Толстого**. – Это ответная

мера, не закон прямого действия, он дает полномочия исполнительной власти реагировать на ущемления наших коллег в других странах».

Авторы поправок возглавляют рабочую группу по доработке первоначального документа, к которому они тоже имеют отношение. При этом текст поправок в настоящий момент не опубликован. Известно лишь, что реестр иноагентов, который ведет Минюст, будет расширен за счет включения в него физических лиц, а вот вносить последних в список будут Генпрокуратура и МИД. «Ведомости» со ссылкой на депутатов Госдумы уточняют, что Минюст якобы не в состоянии определить степень нарушения.

«Минюст заменен на Генпрокуратуру просто ради удобства: там больше профильных специалистов, и у них больший опыт в части принятия репрессивных решений – значит, работать механизм этот будет с большей эффективностью, чем если бы этим занимались теоретики из Минюста, – объясняет логику властей политолог **Аббас Галлямов**. – МИД в этой конструкции выступит свадебным генералом. Своим присутствием он будет освящать решения, принятые в другом месте».

Кроме того, из законопроекта исчезнет требование маркировать репост с сайта-иноагента, а блокировать ресурсы, которые упоминают такие материалы, нельзя будет без решения суда. Зато сразу можно будет отправлять в бан сами СМИ-иноагенты, если они будут нарушать закон.

Как все это будет работать? «Скорее всего, этого не представляют себе пока даже авторы законопроекта. Они лишь создают механизм, а думать о том, против кого его использовать, будет правоприменитель», – говорит Галлямов. Он также добавил, что появление этих поправок вполне логично увязывается с текущим моментом:

«В условиях падающих рейтингов властям нужно ужесточать контроль над информационным пространством. Именно поэтому они

ищут сейчас новые способы давления на журналистов».

Политолог **Кирилл Рогов** добавляет, что в первую очередь могут обратить внимание на так называемых «нишевых» и сетевых журналистов и искать их связь со СМИ-иноагентами. «На них сложнее оказывать давление через корпоративные структуры», – поясняет Рогов.

Под действие новых поправок могут попасть не только журналисты, но и политики вместе с общественными деятелями, которые публикуют свои мысли в формате колонок. Политик **Леонид Гозман**, автор текстов на сайте радио «Свобода», говорит «Новой», что «будет сопротивляться до последнего, чтобы не выполнять абсурдные требования» (за это в тексте поправок предполагается штраф – его сумма пока не определена). «Власть через таких замечательных людей, как Петр Толстой, демонстрирует диапазон возможностей, – считает Гозман. – Нам говорят: а можно еще и это сделать, – при этом уточняя, что мы еще не дикари, никого не сжигаем (а могли бы)».

«Законы пишутся так, чтобы можно было обвинить любого, – констатирует Гозман. – Если такие поправки будут приняты, объявить врагом можно будет любого, кто умеет писать и знает буквы. Задача – сделать виновным каждого. А дальше уже есть пространство для маневра. Как у гаишников: можем закрыть глаза на нарушение, а можем и оштрафовать».

Вячеслав Половинко

4 июля 2018 г.